

РАСШИРЕНИЕ НАТО НА ВОСТОК В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ. И ПОЗИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.П. Шрамук (Витебск)

В конце XX в. НАТО расширило классическую зону ответственности путем принятия новой Стратегической концепции и официально, с поддержки сильнейшего государства того времени, санкционировало свои действия на все геополитическое пространство. Эти процессы начиная со второй половины 1990-х гг. в самом НАТО называют «глобализацией структур евроатлантической безопасности» [1, с. 69].

Однако, как отмечал Генеральный секретарь НАТО в 2004–2009 гг. Яап де Хооп Схеффер, существенно концептуальные основы деятельности альянса не изменились. По его словам, «НАТО продолжает функционировать как бы в эпоху «холодной войны»: определение общей угрозы и подготовка к противодействию ей общими усилиями» [6, с. 53]. Но им же и отмечалось, что после крушения биполярной системы началось строительство новой системы международных отношений, а она требует от Альянса новых подходов. Одна из основных проблем новой системы, касающаяся непосредственно деятельности Альянса, является, по сути, коллизией и закреплена в Уставе ООН. Это принципы территориальной целостности государств и право народов на самоопределение. Альянс декларирует своей целью поддержание мира и стабильности в регионе, а желание национальных меньшинств отделиться от какого-либо государства является одной из угроз, противодействовать которым НАТО и призвано. Попытки Альянса вмешаться в дела других государств могут вызвать прямо противоположный положительному эффект. Это можно видеть на примере действий НАТО в Югославии и Ираке [6, с. 55].

Однако, вопреки распространенному в постсоветских странах мнению, НАТО не спешило принимать к себе всех желающих. После распада социалистического лагеря Альянс и вся Европа столкнулись с желанием молодых республик, только начавших развивать у себя демократический строй, присоединиться к Европейскому союзу и Североатлантическому блоку. Первоначально все эти страны получали вежливый отказ, так как формальное наличие демократии не является причиной для вступления в Альянс. Во-первых, эти страны не нуждались в военной защите, так как им банально никто не угрожал, а во-вторых, они для начала должны были достичь более высокого уровня социально-экономического развития, чтобы не находиться на полном содержании ведущих европейских стран.

В связи с отказом во вступлении в начале 1990-х гг. в Альянс пришло осознание того, что военный критерий присоединения устарел ввиду отсутствия какой-либо угрозы. И тогда, в 1995 г., в условия вступления в блок было официально добавлено понятие «демократии» в стране, желающей присоединиться к европейским объединениям. Эта мера позволила Европе получить несколько лет передышки от принятия и содержания новых

членов. К тому же, она способствовала развитию демократических институтов в Восточной Европе и более легкому их превращению в опору западных ценностей и политики [3, с. 22]. При всем вышеперечисленном США, как ведущая сила Альянса, были недовольны внутренними спорами и неспособностью блока оперативно решать возникающие конфликты в Европе. Поэтому в сочетании с внутренней реорганизацией «восточноевропейская кровь» была призвана «омолодить» Альянс [3, с. 24].

К концу 1990-х гг. Североатлантический альянс приступил к осуществлению важной задачи для достижения господства в Европе. В 1997 г. произошло новое расширение блока в восточном направлении. 16 декабря на заседании Совета были подписаны три протокола о присоединении к НАТО Чешской Республики [9], Венгерской Республики [10] и Республики Польша [11]. Протоколы представляли собой типовые документы, согласно которым каждая из этих стран получит приглашение присоединиться к союзу. Протоколы должны были вступить в силу после того, как каждая из сторон Североатлантического договора уведомит Соединенные Штаты об их принятии. Это еще раз доказывает, что США стали играть в НАТО лидирующую роль, как и то, что все оригиналы документов хранятся в Архиве правительства США. Процесс оформления членства в Альянсе затянулся почти на два года, и только в январе 1999 г. официальные приглашения вступить в НАТО были получены правительствами трех государств [7, с. 16]. Эти процессы принято считать четвертым крупным расширением НАТО в Европе.

Следует отметить, что на дальнейшую политику расширения повлияли два события. Первым был Косовский конфликт 1998–1999 гг. Он выявил давние противоречия на Балканах и привел к военному вторжению в Югославию в марте – июне 1999 г. Это показало необходимость восстановить баланс сил в регионе, нарушенный в результате расширения на южные территории. Вторым событием стал теракт 11 сентября 2001 г. Он выявил явную угрозу трансатлантического терроризма и нестандартные способы ведения войны, способные создать угрозу мирового масштаба. Поэтому к требованию иметь демократический строй для вступления в блок добавилась достаточная боеспособность нового члена для борьбы с террористической угрозой [3, с. 27].

Стратегически важным для НАТО и пока еще не находящимся в сфере его влияния был регион Прибалтики. Его включение в Альянс могло иметь двойные последствия, что, в целом, и случилось. С одной стороны, контроль над этой территорией позволял расширить военно-морское оснащение и окружить одну из сильнейших российских военных баз в Европе – Калининградскую область. С другой, именно это и могло стать причиной кризиса и возможного конфликта, ведь в этом случае Калининград подвергался явной опасности, находясь в окружении потенциального противника. К тому же, в этом случае Альянс подходил непосредственно к границам с Россией, что позволялось в случае военного конфликта сократить подлетное время для нанесения авиаударов по Москве до 5–30 минут [4, с. 2]. Однако включение стран Прибалтийского региона в НАТО произошло.

Крупнейшее за историю существования Североатлантического Альянса расширение произошло в 2003–2004 гг., когда к нему были присоединены сразу семь государств Южной Европы и Прибалтики. 26 марта 2003 г. были подписаны сразу семь типовых протоколов о вступлении в Альянс Болгарии, Румынии, Словакии, Словении, Литвы, Латвии и Эстонии [12–16]. Принятие этих республик в военно-политический блок повлекло за собой ряд проблемных моментов.

Самая первая проблема, по мнению политолога А. Андреевко, состояла в том, что ни одно из этих государств не имело с Россией и соседями договоренностей по поводу безопасной границы [2, с. 128]. То есть, по справедливости, ни одно из государств Балтийского региона не могло присоединиться к Альянсу, так как не могло дать гарантий безопасности для Российской Федерации. Вступление в НАТО стран Прибалтики стало наиболее важным событием в том числе и для российских территорий, так как военные структуры оказались в непосредственной близости от границ государства.

Фактическую интеграцию с Западной Европой прибалтийские республики начали еще в 1994 г., когда со стороны европейских структур им начала оказываться существенная финансовая помощь. К тому же, Прибалтика была включена в программу «Партнерство ради мира» и принимала активное участие во всех ее мероприятиях. Тогда же был создан так называемый балтийский батальон, целью которого было проведение учений в рамках повышения взаимодействия стран Балтии и подготовка к участию в международных миссиях. Представители НАТО проводили частые встречи с главами прибалтийских республик, а странами-членами Альянса, – в частности Данией и Германией, – была налажена поставка вооружений. На момент вступления в блок ни одна из республик не принимала участия в договорах по ограничению размещения войск, что создавало дополнительную угрозу как для России, так и непосредственно для Беларуси, у границ которой отныне мог разместиться мощный воинский контингент [2, с. 129]. Потенциальная угроза для Беларуси стала наиболее явной после заявления министра обороны Латвии Г-В. Кристовскиса в 2003 г. о том, что «вероятный противник находится на востоке». По его словам, в Беларуси существует последний в Европе тоталитарный режим, который может представлять угрозу для европейской демократии [2, с. 132]. По мнению политолога, расширение НАТО на страны Прибалтики – явная угроза для Беларуси и евразийской безопасности в целом.

Однако, несмотря на политическую конфронтацию, военное руководство Прибалтийских республик, очевидно, считало, что после вступления в НАТО прямой угрозы для региона нет. Об этом говорят низкие темпы наращивания военного потенциала этих стран. Так, даже на момент 2012 г. численность национальных вооруженных сил всех трёх республик в целом не превышала 30 тыс. человек, а тяжелое вооружение, большинство которого было представлено еще советскими боевыми единицами, было представлено 3 танками и 13 бронемашинами в Латвии, 90 бронетранспортерами

и 3 самолетами в Эстонии, 220 бронемашинами и 11 транспортными самолетами в Литве [5, с. 65].

Позиция Республики Беларусь по поводу очередного расширения осталась неизменной. Появление военных баз в непосредственной близости от границ республики являлось прямой угрозой национальной безопасности, что неоднократно подчеркивалось официальным Минском.

Весной 2008 г. на саммите в Румынии вступить в Альянс было предложено Хорватии и Албании. Явную перспективу полноправного членства получили Грузия и Украина. Однако данная инициатива, исходившая от США, была оспорена ведущими членами Альянса, в частности, Германией и Францией. Последняя вернулась в командование блока спустя год на восстановленных правах полноправного члена. На саммите НАТО в Германии весной 2009 г. было заявлено об очередном укрупнении Альянса, а также объявлено о новых потенциальных членах – Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговине. Шестое расширение Альянса состоялось на этом же саммите, 1 апреля 2009 г., с присоединением Албании и Хорватии [17; 18]. Продвижение блока на Балканы было объяснено «поддержанием мира и безопасности в Косово» [3, с. 30]. Вместе с тем, напрашивались явные тенденции к потеплению отношений с Россией. Альянсом снова было предложено сотрудничество.

Седьмое и восьмое расширение НАТО состоялось с дальнейшим продвижением Альянса на Балканы, о котором было заявлено еще на саммите в Страсбурге в апреле 2009 г. 19 мая 2016 г. был подписан протокол о присоединении Черногории [8], 6 февраля 2019 г. – о присоединении Северной Македонии [19]. Это было последнее расширение Альянса в современной истории, однако от перспектив вступления Украины и Грузии в НАТО никто тогда не отказывался, что вызывало беспокойство у руководства Российской Федерации.

Официальная позиция Республики Беларусь по вопросу расширения НАТО на Восток оставалась неизменной. Представители республики на международной арене неоднократно подчеркивали отсутствие необходимости в дальнейшем продвижении НАТО и даже называли его исторической ошибкой. Приближение Альянса непосредственно к границам Беларуси создавало угрозу нарушения баланса сил в регионе, а следовательно – угрозу безопасного и стабильного развития. В этом вопросе Беларусь была солидарна с позицией Российской Федерации.

С другой стороны, несмотря на негативную оценку действий Альянса, Беларусь не прекратила сотрудничества в рамках некоторых проектов. Причиной этого можно назвать неспособность республики повлиять на процессы расширения блока. В этих условиях оптимальным решением остается сохранение диалога и ограниченного взаимодействия с целью мониторинга ситуации в регионе потенциальной угрозы, что и соблюдалось до недавнего времени.

Источники и литература:

1. Алиев, В.Р. Расширение НАТО на Восток в контексте геополитической ситуации на постсоветском пространстве / В.Р. Алиев // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2009. – № 5. – С. 67–73.

2. Андреевко, А. НАТО у ворот / А. Андреевко // Беларуская думка. – 2004. – № 8. – С. 128–134.
3. Беблер, А. Как далеко пойдет расширение НАТО? / А. Беблер // Актуальные проблемы Европы. – 2010. – № 3. – С. 14–34.
4. Войников, В. Роль стран Балтии в отношениях России–НАТО [Электронный ресурс] / В. Войников // Российский совет по международным делам. – 2012. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-stran-baltii-v-otnosheniyakh-rossii-nato/>. – Дата доступа: 23.03.2022.
5. Моисеев И. Прибалтийский вектор: угрозы или возможности? / И. Моисеев // Буларуская думка. – 2014. – № 8. – С. 64–67.
6. Челядинский А.А. Формирование новой системы международных отношений и политики НАТО / А.А. Челядинский // НАТО: вызовы настоящего и будущего : материалы международного семинара, Минск, 10 дек. 2009 г. / редкол.: А. В. Русакович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Тесей, 2010. – С. 53–55.
7. Щербакова, Ю. Чешские политики и граждане о членстве страны в НАТО / Ю. Щербакова // Европейская безопасность. – 2019. – № 54(70). – С. 16–19.
8. Protocol to the North Atlantic Treaty on the Accession of Montenegro [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_145230.htm?. – Date of access: 15.03.22.
9. Protocol to the North Atlantic Treaty on the Accession of the Czech Republic from 16.12.1997 [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25432.htm. – Date of access: 14.03.2022.
10. Protocol to the North Atlantic Treaty on the Accession of the Republic of Hungary from 16.12.1997 [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25433.htm. – Date of access: 14.03.2022.
11. Protocol to the North Atlantic Treaty on the Accession of the Republic of Poland from 16.12.1997 [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25434.htm. – Date of access: 14.03.2022.
12. Protocol to the North Atlantic Treaty on the accession of the Republic of Slovenia [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_20315.htm?. – Date of access: 14.03.22.
13. Protocol to the North Atlantic Treaty on the Accession of the Republic of Bulgaria [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_20321.htm?. – Date of access: 14.03.22.
14. Protocol to the North Atlantic Treaty on the Accession of the Republic of Estonia [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_20320.htm?. – Date of access: 14.03.22.
15. Protocol to the North Atlantic Treaty on the accession of the Republic of Latvia [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_20319.htm?. – Date of access: 14.03.22.
16. Protocol to the North Atlantic Treaty on the accession of the Republic of Lithuania [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_20318.htm?. – Date of access: 14.03.22.
17. Protocol to the North Atlantic Treaty on the Accession of the Republic of Albania [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_61474.htm?. – Date of access: 15.03.22.
18. Protocol to the North Atlantic Treaty on the Accession of the Republic of Croatia [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_61472.htm?. – Date of access: 15.03.22.
19. Protocol to the North Atlantic Treaty on the Accession of the Republic of North Macedonia [Electronic resource] // The North Atlantic Treaty Organization website. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_192209.htm?. – Date of access: 15.03.22.